

The image shows the silhouettes of two people standing on a dark, rocky ledge or cliff. They are looking out over a vast, clear blue sky. The person on the left is wearing a dark jacket and pants, while the person on the right is wearing a light-colored jacket and dark pants. The overall mood is contemplative and serene.

Олег Мальчихин

УСЛОВНЫЙ СРОК

Время выбирать жизнь

Олег Мальчихин
**Условный срок. Время
выбирать жизнь**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42647488
ISBN 9785449685339*

Аннотация

Конец десятых годов XXI века. Два друга Глеб и Савва стоят на пороге взрослой жизни. Глеб отчислился из университета и вернулся домой в поселок при железнодорожной станции, но не оставляет мысли поступить на врача. Савва недавно потерял отца, а через несколько месяцев он заканчивает школу и тоже собирается поступать. Оба мечтают уехать в большой город и вписаться в взрослую жизнь.

Содержание

Условный срок	5
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Условный срок Время выбирать жизнь

Олег Мальчихин

© Олег Мальчихин, 2019

ISBN 978-5-4496-8533-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Условный срок

Спать больше неохота – выспался, но и вставать было лень. Я лежал, глядя на закат сквозь тонкие шторы. В голове в полости черепа катался чугунный шар или что-то ему подобное, по крайней мере, мне так казалось. Тело тоже было тяжелое, как будто его стягивали жгутами. Все это усугублял еще стук колес поезда, который проносился мимо нашего дома. Ветер гудел, как пролетающий самолет, наверное, с поездом гонки устроили. Надо вставать, подумал я, еще к Савве идти, решать его сердечную драму, хотя он этого не просил. Он вообще ни о чем никогда не просил. Была у него возлюбленная Машка. Обычная станционная девка, которая любила вечерами пошататься на вокзале, попить пива, посидеть на коленях у какого-нибудь парня, дымя ему в лицо тонкой сигаретой. Парень, естественно, пускал в ход руки, она для вида возмущалась, но на самом деле ей было все равно. Наблюдая за этим со стороны, Савва зеленел от злости. Иногда, правда, на месте этого парня бывал и Савва, но это как повезет.

Как-то раз, помню, шел домой ночью. Фонари не горят, вокруг безмолвная тишина, вдруг откуда-то из канавы рычание. Кому-то очень плохо, после того как было хорошо. Рвет. В канаве на четвереньках стояла Машка, ее тошнило. Как можно любить такое существо? А ведь это будущая мать. Да-

же смешно представить, как она лет через пятнадцать будет с умным видом воспитывать своего ребенка. Толку воспитывать – яблоко от яблони. Я тогда проводил ее почти до дома. Домой не стал заводить, а то еще бы обвинили меня, что я ее напоил до такого состояния. Правда, ее родители тогда в таком же состоянии оказались и определить степень трезвости дочки относительно себя было для них нереально. Я потом долго думал, рассказывать Савве или нет. Вроде и рассказывать неприятно, зная о его чувствах к ней. Как-будто я в этом виноват: напоил ее, заставил рвать в канаве. А не рассказать тоже неправильно, друг всё-таки и неохота, чтобы у него была такая девушка. Хотя сложно отнести ее под это определение. В итоге рассказал.

– Хватит спать – открывая дверь в мою комнату и включая свет, сказал отец. Сам, небось, только проснулся.

– Да я не сплю уже. – почти прохрипел я.

Еле как, поднявшись с кровати (будто вагоны разгружал, а не спал три часа ей Богу), я выполз на кухню и рухнул на стул, обхватив рукой лоб. Отец с насмешкой посмотрел на меня.

– А я говорил, не фиг спать на закате. Теперь как лебедь умирающий.

– Я сейчас чаю попью и приду в себя. – прописал сам себе рецепт.

Через минут тридцать я уже шел к Савве. Путь был близкий. Савва жил в двухквартирнике, недалеко от вокзала.

Территория дома была огорожена серым штакетником, который по-хорошему давно уже надо было поменять. Только менять было некому. Отец у Саввы этой зимой умер, не пережив один внезапный приступ похмелья. Пил он на самом деле много, бывало, неделями не трезвел. Часто сидел с нами и рассказывал про юность: про то, как учился в военном училище, про то, как после окончания служил на Дальнем Востоке и там встретил Саввину мать. С особой гордостью он рассказывал, как отказался давать присягу Российской Федерации. «Я же не проститутка, чтобы два раза в жизни присягу принимать» говорил он. Уйдя из армии, он оказался никому не нужный. Работал с длительными и частыми перерывами. Было даже так, что полгода дома просидел, толком никуда не выходил. Даже за водкой не ходил – жену отправлял. Мать работала бухгалтером на нефтеперекачивающей станции, а вечерами там же еще на полставки подрабатывала уборщицей: то ли хотела компенсировать отсутствие дохода мужа, то ли просто не хотела видеть его пьяную морду. Сестра Саввы работала воспитательницей в детском саду. Она не скрывала своей неприязни к отцу и его постоянным запоям, но при этом ни за что не соглашалась съехать от родителей. Савва сам в этом году заканчивал школу, и собирался ехать в Екатеринбург поступать в университет. В общем, ему, как и всем остальным членам семьи было не до забора. Сейчас у него была другая проблема, он уедет в Екатеринбург учиться, а его Машка останется здесь. Она пой-

дет учиться в ПТУ на каменщика или крановщицу, устроится на работу на вокзал или продавцом в местный продуктовый магазин, затем по пьяни залетит от какого-нибудь парня и выйдет за него замуж или не выйдет, а просто станет сожительствовать (кому этот штамп нужен сейчас) затем окончательно обабится и располнеет и в таком виде будет тащить домой пакеты с хлебом, мясом, майонезом, детским питанием, подгузниками, кириешками, соленой рыбкой и тремя полторашками пива. В общем, ее планы на жизнь сбудутся.

Во дворе у Саввы меня обычно встречал его ушастый пес по кличке Буг. Сегодня его не было. Наверное, удрал с цепи, решил я. Веранда у Саввы была сопряжена с сараем, и дверь на веранду всегда была открыта. Я спокойно заходил на веранду и стучал в дверь дома. Так сделал и сейчас. Мне никто не ответил, только послышались шорохи в сарае.

– Подлый трус Леопольд, ты тут? – спросил я, заходя на ощупь в сарай. Света не было. Может по делам ушел, решил я, все-таки удобства для дел на улице.

– Са-в-ва. «Ты где?» – спросил я уже в никуда.

– Тут я, что надо-то? – недовольно откликнулся он, выходя из сарая. Вид у него был такой, будто он идет убивать. На руку он наматывал плетеную веревку.

– Че приперся? Я тебя звал что ли? – возмущенно спросил он.

Я даже растерялся от такого вопроса. Вроде я само собой каждый вечер прихожу к нему. А если не прихожу я,

то приходит он. И раньше не требовалось целенаправленно друг друга звать.

– Я что к другу прийти не могу?

– Да ладно, забей. – спокойным тоном уже сказал Савва – пошли чайковского раздавим под партеечку в шахматы.

– Давай без шахмат, я только проснулся.

– А я только родился.

Под чай разговор плавно перешел на тему Машки.

– Ты из-за Машки опять страдаешь? – спросил я

– Да я сам не понимаю из-за чего. То ли из-за нее, то ли из-за ее отсутствия. Вот надо мне что бы она была моей.

– Она была твоей. И не твоей тоже.

– Ты офигел?

– Савва, ну что я сделаю, если это так? Я вообще не понимаю, зачем она тебе сдалась. Вы ведь совершенно разные люди, которые случайно оказались в одном месте в одно время. Через год встретишь в Екате даму своего сердца и забудешь про Машку, как она про тебя.

– В шляпе и с собачкой?

– Ты? – я не понял, о чем это он.

– Дама, ять, в шляпе? Тьфу тебя! Я опять начал материться с тобой. – Савва аж вскочил из-за стола.

– Это никак не из-за меня.

– Я только когда с тобой разговариваю – тогда матерюсь. Вот при маме же я не матерюсь. В школе не матерюсь. Самое главное, не сдерживаюсь, не приходят даже на ум такие

слова.

– Я, кстати, тоже только с тобой матерюсь.

– Ты Робин Гуд что ли, стрелки то заметал? – не дав мне ничего ответить, Савва продолжил – погнали на вокзал, там по-любому наши трутся.

– Погнали. – согласился я.

Вокзал представлял собой огромное старинное здание, построенное еще в начале прошлого века. Недавно его немного привели в порядок, покрасили внутри стены, обновили лавки. Правда, старые лавки были удобнее – без перегородок. Можно было смело завалиться как на диван. Новые были для этого непригодны. После такого легкого обновления вокзал перестал быть круглосуточным. Его открывали за тридцать минут до прибытия поезда или электрички и закрывали через десять после отправления. Боятся, что подростки все угробят за один вечер. Подсуетился один местный «бизнесмен», решил открыть кафе рядом с вокзалом. Раньше все закупались в магазине пивом, водкой и всем к тому полагающимся и шли на вокзал. Теперь можно было сразу в одном месте и купить и выпить, и посидеть в тепле. Так, на вокзале, точнее в привокзальном кафе, вечерами обитала местная молодёжь. Те, кто постарше, приезжали на своих машинах и с пафосным видом, попивая пиво из горлышка, выходили из машины. Те, кто помладше, тянулись тройками или парами со всех концов станции. Все хотели скоротать вечернее станционное время, как бы ожидая своего поезда,

который вот-вот придет и увезет далеко туда, где ждет новая жизнь: новая БМВ, состав пива, пара красивых моделей, пачка синего Winston. Но поезд все не приходил. Так и приходилось тянуть цепочку вечерних ожиданий изо дня в день.

Среди молодежи была Машка. Она сидела на коленях у какого-то парня и то и дело, убирая сигарету, лезла к нему целоваться. Он же запустил одну руку ей под кофту, а второй демонстративно покручивал свой телефон. Когда мы зашли в кафе, она быстро глянула на нас и отвернулась. Я успел поймать ее взгляд, ее бледно-голубые глаза в синюю крапинку. Было в них что-то красивое и бесстыжее одновременно, умноженное на детскую наивность и глупость в выражении лица. Интересно, что из этого зацепило Савву?

– Это че за клоун с ней? – спросил Савва

– Первый раз вижу. Сейчас выясним.

Я направился к компании из трех человек, которые кучковались у входа. Среди них был мой одноклассник Саша, который после школы так и не пошел никуда учиться и отправился работать монтером пути на железную дорогу. Одноклассник Саввы Игорь, который видимо тоже последует по этому пути, и еще парень с поселка, которого я запомнил еще тогда, когда он пьяный угнал отцовскую машину и разбил ее у нас на станции. Они стояли и о чем-то беседовали.

– Здорова, батва. – поздоровался я, коверкая, слово «братва». – Глеб – представился, протягивая руку поселковскому.

– Илья. – буркнул он

– Телку драсть пойдешь? – спросил у меня Саша

– Ды ты де`бил? На троих-то еле уломали, а ты хочешь вчетвером ее. – слегка толкнул его Игорьь.

– Че хоть за телка? – из любопытства поинтересовался я

– Да мамка его. – указывая на Сашу недовольно сказал Игорьь, пугаясь моего интереса.

– Я тебя щас проткну за шутку такую. – пригрозил Саша и обратился ко мне – Настюха Чудинова. Она уже готова почти, сейчас в баню сходит, и погоним к ней, то есть в нее. Погнали, ты в первый заход.

– А я чур в задний. – влез опять Игорьь.

– Да не, я, пожалуй, воздержусь. Вы скажите лучше, кто это там Машку трет?

– Это Мятый. – ответил Илья – Наш поселковский пацанчик.

Я посмотрел на Машку и на этого парня, вид у него, действительно, был мятый. Глухие серые опустившиеся глаза, лицо оплывшее. Пальцы короткие, как обрубочки, как ими вообще телефон крутить умудряется – непонятно. Кинул взгляд на Савву, он стоял и ржал, как лошадь со своими одноклассницами. Быстро же он себе развлечения находит. Предложи сейчас Саша ему, а не мне, отправиться к Настюхе Чудиновой, побежал бы, небось вприпрыжку. Не из-за того, что ему хотелось, не из-за животного инстинкта, а просто назло Машке.

– А че он тут забыл? Я его раньше не видел.

– Ты много кого не видел, идешь, в небо смотришь и руками махаешь. – Саша изобразил мою походку.

Я отмахнулся и пошел к Савве сообщать что узнал.

– Короче, это парень с поселка. «Кликуха Мятый», – сообщил я.

– Ему своих девок мало что ли? Сидел бы у себя в поселке. – возмутился Савва – Че ты там говорил про даму, через год? Долго как-то. Погнали в поселок, там найдем себе по девке, по любому всю ночь шастать будут, суббота все-таки.

– Круговорот любви в природе хочешь устроить?

– Не, ну а че всякие мятые наших мнут, а мы их помнем.

– Ну погнали, только тачку надо найти.

Мы вышли на улицу. Найти машину было нетрудно. Около вокзала на образованной парковке скопилось достаточно народу. В одной из машин, были открыты двери, и громко играла музыка. Среди стоящих, распивающих пиво, обладателей машин я заметил Данила Фролова. Данил осенью освободился из тюрьмы и работал на лесобазе у моего отца. Он часто приходил к отцу по делам. Отцу нравилась его жизненная позиция и обостренное чувство справедливости. Он из-за этого чувства и в тюрьму попал, убил соседского гостя, который пытался изнасиловать его сестру. Сестра прибежала домой с огорода испуганная, а Данил взял ружье, да и сходил к соседу, гостя проводить. Потом Данила проводили на восемь лет.

– Даня, привет! – поздоровался я

Савва молча протянул руку.

– Ты в поселок не поедешь сегодня?

– Да не собирался, а что?

– Да мы с Саввой собрались по делам туда. Может ответишь?

– Гоблин, поедешь в поселок? – обратился к долговязому лысоватому парню Данил

– Надо сначала созвониться с нашими. – отозвался Гоблин

– Ну дак звони, что тормозим-то?

Гоблин отошел в сторону от компании, чтобы не мешала музыка, и минут пять разговаривал по телефону. Вернувшись, констатировал:

– Они у Кашина на хате, поехали.

Мы прыгнули в машину. До поселка было девять километров. Мы иногда, в хорошую погоду, ходили пешком. Часа за два доходили. Вообще у станционной и поселковской молодежи были натянутые отношения. Тянулось это с «доисторического» периода. От пьяных вечно вспоминающих свою молодость мужиков, я часто слышал легенды и басни о драках, в местном клубе которые были тогда, когда страна была другая, люди были людьми, ну и само собой лето летее, а зима зимее. Время от времени и сейчас, то те, то другие из гостей возвращались изрядно избитыми существами. Зато часто случалось так, что какая-нибудь поселковская девка выходила замуж за парня со станции, или наоборот, за парня

из поселка выходила замуж девка со станции. У себя на станции или в поселке все становились как близкие родственники. Да и как можно выйти замуж за человека, который в садике в носу ковырялся, а в начальной школе порвал штаны в самом неподходящем месте. Можно подумать, что в соседнем поселке никто штаны не рвал и в носу не ковырялся. Вообще уже давно станция и поселок между собой породнились. Но все равно каждая новая такая свадьба подливала масло в огонь отношений между станцией и поселком.

У меня лично отношения с поселковскими складывались неплохо. Хотя мы часто соперничали на различных районных турнирах: зарнице, турслете, спартакиаде и олимпиаде. Всегда было важно занять не первое место, а место выше поселка.

– О, Дуня стоит с кем-то – узнал Олега Дунаева Савва, глядя в окно – тормозни тут.

Олег был в компании с Никитой Ярцевым и тремя девушками.

– Какими судьбами в наши края? – протягивая руку спросил Никита.

– Отсутствующими судьбами, делать нечего на станции, еще ваши всякие привалили – мятый какой-то. —ответил Савва

– Правильно, у него там телка появилась какая-то. – пояснил Олег.

Савва вопросительно посмотрел на меня. В целом все бы-

ло понятно, но я решил удостовериться:

– Кто такая?

– Маша Сурикова. – сказала с некоторым отвращением одна из девушек.

– А ты откуда знаешь? – спросил Савва

– Она все прошлые выходные тут с ним тусила. Мерзкая такая, всех выбесила у нас. – продолжила она.

– Ревность – плохое чувство. – вмешался Олег

– Было бы кого ревновать – с тем же отвращением продолжила она – Просто мужиков почти не осталось у нас.

Олег с Никитой предложили пойти в клуб. Савва согласился. Я не очень люблю такие заведения. Тем более в поселке. Клуб собой представлял бывшее здание церкви. До революции она была действующей, а потом переделали под клуб. Так почти во всех деревнях сделали. В советские годы внешний вид поддерживали вроде, ремонт косметический проводили, а после распада союза забросили. С виду это было уже потемневшее здание, напоминавшее дождевую тучу. Внутри все было изящно. В зале, где проводили дискотеки, давно уже начала рушиться штукатурка, из-за которой стали выглядывать написанные на стене иконы, которые примерно лет сто назад так и не смогли отмыть, а может, даже и не пытались, так веселее. Ужасное зрелище, когда на фоне светомузыки со стен на тебя выглядывают уголки икон. Наверное, Богу через уголки этих икон удобнее запоминать грехи людей, совершенные здесь. А люди там... от двенадцати до со-

рока лет и все примерно на одном уровне развития. Девки, все как одна в джинсах, на которые до колена натянуты черные сапоги. С верхней частью поразнообразнее: кто в толстовке, кто в свитере, кто в олимпийке. Парни кто в джинсах, кто в спортивном костюме, кто в камуфляжных штанах. Большинство в черных шапках. И музыка, если конечно это можно назвать музыкой, над этим всем надрывает охрипшие динамики.

Двое из трех девушек, в том числе и та, которая была осведомлена про отношение Машки, сослались на позднее время и пошли домой. Остались только я и Катя. Странно, но из трех имен я запомнил только ее.

– Смотри, какие звезды – сказала она, произнося французскую «р», ткнув пальцем в небо – хотя вроде весна. В августе вообще красота тут. На самом деле я очень скучаю по звездам. В Челябинске не хватает их.

– Ты разве из Челябинска? Я вроде внешне помню тебя. Видел тут.

– Я местная, просто учусь сейчас в Челябинске. Первый курс заканчиваю. – до чего же приятно и по-детски мило звучала эта ее «р» – Вот на выходные домой приехала, лучше бы не приезжала.

– Не скучаешь разве по дому?

– Да дом тут не причем, у меня парень был тут. Сегодня днем разругались в пух и прах. Уже в час дня приперся ко мне пьяный, как свинья. Чем еще заниматься говорит, кро-

ме как пить. Звала в том году в Челябинск, ну когда поступила, так он отказался. Мне и тут, говорит, хорошо. Цели в жизни странные какие-то. Он старше меня немного, а ведет себя, как ребенок. Когда в школе училась, прикольно было, что у меня такой парень – гроза, а сейчас, каждый раз как приезжаю, вижу, все больше и больше убожество и прогрессирующую деградацию личности. Еще вокруг него всякие местные малолетки трутся – девки, то есть. Такая разница большая между этим миром и тем. – она запрокинула голову к звездному небу – Так что лучше было не приезжать сейчас. Так бы без нервотрепки расстались и довольные были бы.

– Может, помиритесь. – я попытался поддержать, хотя получилось так себе. Ну а что еще можно сказать в ситуации, когда девушка то ли жалуется, то ли радуется разрыву своих отношений.

– Да нет, я не хочу. Помиримся и что дальше, я доучусь и через три года вернуться сюда к нему? А работать, где здесь, а отдыхать как? – она развела руки в стороны и даже покружилась – Развиваться, в конце концов, как? Нет, спасибо. Расставание наше логично.

– Все равно не зря приехала – я хотел сказать, что, зато мы познакомились, но не сказал – зато на звезды посмотрела.

– О да, единственный плюс. Ты смотрел мультик Незнайка на луне? – она так пронзительно посмотрела, даже не могу сказать, что на меня, посмотрела куда-то в меня.

– Смотрел. – растерялся я – и читал, когда маленький был.

– Я вчера решила пересмотреть Незнайку на луне. Вообще эта книга не для детей. Носов очень хорошо описал то, что сейчас нас окружает. Ведь то, с чем столкнулся Незнайка на луне, это наше современное общество. Причем книга была написана когда? В 65 году опубликована. Пророчество. Закончилось там только всё печально. Незнайка на луне с Звездочкой познакомился, она журналистка была: умница, красавица, в общем мечта, а не девушка, а он взял и улетел на Землю обратно к Ромашке, которая глупенькая была, бегала сплетничала, в облаках постоянно витала. Одно хорошо только – бубликами Незнайку кормила. Обидно за Звездочку. Точнее вообще за девушек. А мужикам только и нужны такие клуши, как Ромашка. Всегда так.

– Мужикам может и нужны такие клуши, а мужчинам нужны «Звездочки».

– Как сказал-то!

Она задумалась и где-то минуту молчала. Я просто шел рядом и тоже молчал. Странно, когда девушка вызывает симпатию, сразу теряются все слова, пропадает уверенность, каждое движение, каждый шаг становится неловким и нелепым. Неуклюжесть сплошная.

– Ты тоже где-то учишься? – наконец она возобновила разговор.

– Ну как тебе сказать – замялся я, так как в правду никто не верил – я поступил на энергетика в Екатеринбурге в уни-

вер, но понял, что не мое это, отчислился сам. Сейчас работаю у отца на лесобазе. Летом буду опять поступать куда-нибудь.

– Отчислили небось, а не отчислился. – улыбнулась она и вновь пронзила меня взглядом.

Я поймал этот гордый поедающий меня взгляд, ее улыбку. Она ехидно смотрела на меня, как будто свысока, мол, вот врунишка, стыдно девушке правду сказать. Что мне теперь, справку академическую с собой всегда таскать, где написано, что я отчислен, по собственной инициативе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.